

На правах рукописи

Барышева Ксения Александровна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ КРЕДИТОРОВ
ПРИ БАНКРОТСТВЕ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2012

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Национальный исследовательский
университет
«Высшая школа экономики»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Самовичев Евгений Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
Московской государственной академии
им. О.Е. Кутафина
Есаков Геннадий Александрович

кандидат юридических наук, начальник
Управления имущественно-земельных
отношений Департамента торговли и
услуг города Москвы
Кузнецов Сергей Александрович

Ведущая организация: Институт государства и права
Российской академии наук

Защита состоится «27» марта 2012 в 16.30 час. на заседании Диссертационного
совета Д 212.048.10 при Национальном исследовательском университете
«Высшая школа экономики» по адресу: 119017 г. Москва, ул. Малая Ордынка,
д. 17, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Автореферат разослан « » февраля 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.А. Энгельгардт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Она определяется, прежде всего, особенностями и тенденциями кредитования, операций по банковским вкладам, депозитным счетам, ведения расчетных счетов хозяйствующих экономических субъектов, организацией страхового обеспечения, состоянием правопорядка и финансовой стабильности, надежности в этой сфере. Специфика экономических процессов в банковском сегменте такова, что она может вызывать частые случаи несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. Это в свою очередь влечет риски нарушения прав кредиторов таких организаций, как в случаях криминальных банкротств, так и в случаях банкротств, протекающих в предусмотренном законном порядке (рыночных банкротств).

В тоже время в условиях контролируемой инфляции, современного «уклада» в банковской системе обостряются многочисленные проблемы, связанные с процессом ценообразования на рынке вкладов, дефицитом ликвидности у банков, схемами исчисления комиссии и процентных ставок по кредитным продуктам. Кроме того наблюдается рост социальной напряженности состояния рынка взыскания (услуги коллекторских агентств). Не всегда эффективная производственно-хозяйственная деятельность, злоупотребления должностных лиц органов управления предприятиями, ошибки в принятии управленческих решений, и ряд других причин в процессе реализации привлеченных денежных средств также влекут неплатежеспособность должников – кредитных организаций.

Специфика таких должников заключается в том, что, в отличие от многих предпринимательских структур, чьи риски ограничиваются собственными средствами, кредитные организации оперируют в финансовом обороте привлеченными денежными средствами и аккумулируют существенное количество финансовых ресурсов физических и юридических лиц. Ввиду этого

неисполнение кредитной организацией своих обязанностей по размещению указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности имеет действительные негативные последствия для значительного числа субъектов – в первую очередь кредиторов.

Искажение оптимального соотношения между отдельными видами активов и пассивов, что определяется показателями ликвидности и банковскими рисками (быстрота реализации, продажи, перевода материальных ценностей и активов в денежные средства) неизбежно затрагивает права и интересы существенного количества кредиторов в ситуации банкротства кредитной организации.

Актуальность исследования подтверждается и проявившейся в последнее время острой социальной реакцией на указанные негативные процессы, что явно прослеживается по результатам мониторинга материалов печатных и электронных деловых и специализированных изданий, аналитических обзоров банковской сферы, материалов маркетинговых и консалтинговых компаний.

В условиях нарушения как накопленной, так и покупной ликвидности действующий организационно-правовой механизм гарантирования прав кредиторов не обеспечивает должной охраны кредиторов. Уголовный закон, учитывая в целом субсидиарный характер его природы, в сфере охраны процедур банкротства кредитных организаций представляет последний аргумент законодателя и подлежит реализации, как мера защиты кредиторов – физических лиц, занимающих наименее сильные позиции в конкурсном производстве. Таким образом, существует настоятельная необходимость исследования защиты прав кредиторов при банкротстве кредитной организации средствами именно уголовного права.

Актуальность исследования подтверждается в свою очередь и эволюцией советского и российского регулирования правоотношений в сфере лицензирования и осуществления кредитной деятельности, когда категория

«уголовно–правовая защита кредиторов кредитных организаций» не рассматривалась как центральная среди методов защиты кредиторов конкурсного производства в отношении банков.

Степень научной разработанности темы исследования является различной по отношению к: уголовно-правовым исследованиям защиты прав кредиторов в связи с применением отдельных составов преступлений, соотносимых с темой настоящего исследования; исследованиям уголовно-правовой защиты прав кредиторов при банкротстве именно кредитной организации.

Для понимания особенностей банкротства кредитных организаций и правового положения кредиторов кредитной организации важными представляются работы В.Н. Ткачева, С.А. Карелиной, М.В. Телюкиной, Е.Ю. Пустовалова, А.В. Валуйского, проанализировавших институт банкротство как таковой, а также, что было ценно для данного исследования, особенности банкротство особых категорий субъектов конкурсного права, в том числе кредитных организаций. Вместе с тем, вопросы гарантирования прав кредиторов методами юридической ответственности в них рассматриваются недостаточно полно, описательно.

Проблемы уголовной ответственности за отдельные виды банкротских преступлений анализировались в ряде монографических исследований: И.Ю. Михалева (Криминальное банкротство – 2001), в соответствующих разделах работ Б.В. Волженкина, И.А. Клепицкого, И.В. Шишко, посвященных преступлениям в сфере экономической деятельности, в кандидатских диссертациях: Игошина А.В. (Уголовно-правовой проблемы квалификации преступлений, связанных с банкротством – 2004 г.); Кондрашина И.А. (Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство по уголовному законодательству России и зарубежных стран – 2006 г.); Чебоньян Т.Г. (Уголовно-правовая характеристика неправомерных действий при банкротстве

– 2005 г.) и др., в авторском комментарии Н.А. Лопашенко к разделу VIII УК «Преступления в сфере экономики», в развернутом анализе банкротских преступлений в курсах уголовного права, изданных под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и А.И. Коробеева.

Существует также ряд публикаций в журналах (таких авторов как, А.П. Горелов, Е.Г. Дорохина, Е. Журавлева, Б. Колб, А.В. Козицына, Д.Г. Краснова, В.И. Молькова, К.К. Панько, И.Ю. Тюнин и др.), посвященных отдельным проблемам криминальных банкротств, где в числе прочих основательно затрагиваются вопросы защиты прав и интересов кредиторов.

Указанные работы использованы как исходные для настоящего исследования и формулирования выводов о значении и содержании уголовно-правовых средств для защиты прав и интересов кредиторов кредитной организации при совершении преступных деяний. Тем не менее, комплексных исследований уголовно-правовой защиты прав и интересов кредиторов при банкротстве кредитных организаций пока не выполнялось, хотя некоторые из указанных выше источников прямо указывают на их необходимость.

Таким образом, выбор темы исследования обусловлен не только ее актуальностью, но и недостаточной разработанностью в научной литературе.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом* исследования являются общественные отношения, отражающие основания, механизмы и порядок банкротства кредитной организации, важным элементом которых выступают уголовно-правовые средства защиты прав и законных интересов кредиторов такой организации.

Предметом исследования выступают: нормы, регламентирующие отношения в сфере банкротства кредитных организаций; правовые механизмы защиты интересов кредиторов кредитных организаций; факторы, определяющие потребность в их уголовно-правовой защите; нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за криминальное банкротство

кредитных организаций; конструкции и признаки отдельных уголовно-правовых запретов, обеспечивающих защиту прав и интересов кредиторов при банкротстве кредитных организаций.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель настоящего исследования заключается в теоретико-правовом и историко-правовом уяснении потребности защиты интересов кредиторов кредитной организации уголовно-правовыми средствами и ее реализации в соответствии с Конституцией РФ и действующим законодательством.

В соответствии с данной целью поставлены следующие задачи исследования:

- изучить нормативные основы и реальное состояние механизма защиты прав кредиторов при банкротстве кредитной организации;

- конкретизировать содержание понятия «права кредиторов» как специального объекта уголовно-правовой охраны;

- проследить формирование законодательных оснований уголовно-правовой защиты прав и интересов кредиторов при банкротстве кредитной организации;

- проанализировать уголовно-правовую защиту прав кредиторов при банкротстве кредитной организации в уголовном праве зарубежных стран;

- исследовать конструкцию и признаки состава преступления, связанного с нарушением прав кредиторов путем неправомерных операций с имуществом, имущественными правами и обязанностями, информацией об имуществе, учетными документами, отражающими деятельность кредитной организации;

- проанализировать основы уголовной ответственности за нарушение прав кредиторов путем неправомерного удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов;

- выявить факторы нарушения прав кредиторов при незаконном

воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации;

-описать практику нарушения прав кредиторов в случае преднамеренного банкротства кредитной организации;

-разработать на основе инструментального подхода предложения по совершенствованию уголовно-правовой защиты прав кредиторов.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является системно-функциональный анализ существующего правового регулирования ответственности за криминальные деяния в сфере банкротства кредитных организаций. Он обусловлен направленностью исследования на решение уголовно-правовых проблем защиты определенного объекта: прав кредиторов.

Методика исследования основана на совокупности приемов и методов, которые включают социологические и статистические методы (анкетирование), а также общенаучные и частные методы познания, такие как сравнительно-правовой, исторический методы, а также методы сравнения, наблюдения, анализа, синтеза, обобщения и др.

Теоретическая база исследования. Диссертация базируется на широком круге источников – трудах специалистов в области уголовного, банковского и других областей права. Наиболее важные из них – монографические исследования и публикации: С.А. Бронникова, И.С. Васильчикова, А.Э. Жалинского, А.И. Коробеева, Ю.В. Логвинова Лопашенко Н.А., А.В. Наумова, Г.А. Русанова, В.Н. Ткачева, Е.В. Эминова, Н.Д. Эриашвили, и др.

Работа выполнена с привлечением научных работ дореволюционных ученых (И.Я. Фойницкий, Н.С. Таганцев, Г.Ф. Шершеневич), и современных авторов (С.А. Карелина, Ю.С. Юлова и др.), труды которых дают возможность проследить эволюцию правового регулирования банкротства в России, а в связи с ним и уголовно-правовой защиты интересов кредиторов.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и нормативные правовые акты в сфере регулирования правоотношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) юридических лиц и кредитных организаций. В работе также использовались ранее действовавшие уголовное и банкротское законодательство России, уголовное законодательство ряда зарубежных стран (Беларусь, Грузия, Германия, Польша, США, Франция и др.).

Эмпирическую основу работы составляют: статистические и иные официальные данные о преступности, содержащиеся в аналитических материалах Главного информационно-аналитического центра МВД России о количестве, структуре и динамике преступлений, рассматриваемых в данном исследовании, совершенных в Российской Федерации за период с 1997 по 2011 год включительно; статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации из отчетности по Форме 10-а за период с 1998 по 2011 год; статистические данные ЦБ РФ о привлечении должностных лиц кредитных организаций, признанных несостоятельными (банкротами), к уголовной ответственности за период с 2005 г. по 1 октября 2011 года; материалы социологического опроса по трем специально разработанным анкетам (339 респондентов, представляющих: правоохранительные органы системы МВД России (103 человека); юридические отделы банков (124 человека); кредиторов кредитных организаций (физические лица, индивидуальные предприниматели, заключившие с кредитными организациями договор банковского вклада и банковского счета) (112 человек).

Научная новизна диссертационного исследования. Настоящая диссертация является попыткой монографического исследования потребностей уголовно-правовой защиты интересов кредиторов кредитной организации в

условиях спроса и предложения финансовых средств в рамках процедуры банкротства и ее особенностей с помощью существующих в действующем УК РФ норм. Новизна определяется содержанием анализа конструкций и признаков составов преступлений и правонарушений в указанной сфере, обосновании особенностей их толкования и применения в целях решения задачи эффективной уголовно-правовой защиты интересов значительной группы участников кредитно-денежных отношений.

Новизна исследования раскрывается и в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Задачи и возможности уголовного законодательства, равно как и практика его применения в различных сферах, должны исследоваться и конкретизироваться также и применительно к различным объектам охраны, в данном случае – имущественным интересам кредиторов кредитных организаций, специфика и тяжесть нарушения прав которых связаны с осуществлением кредитными организациями деятельности за счет средств, привлеченных на счета и вклады, с ликвидностью имущества организации, с возможностью наступления вреда, как правило, для большого количества лиц и др. В диссертации обосновывается необходимость обеспечения данной потребности с помощью существующих в действующем Уголовном кодексе РФ норм о банкротских преступлениях за счет их толкования и применения по логике: от объекта уголовно-правовой охраны к уголовному закону.

2. Толкование интересов кредиторов как объекта уголовно-правовой охраны при криминальном банкротстве кредитной организации обнаруживает приоритетность восполняющего законодательства в части понимания объекта охраны. На наш взгляд, следует исходить из того, что понятие «права кредитора» для целей применения существующих в УК РФ норм о банкротских преступлениях должно пониматься сообразно отрасли права или законодательства, регламентирующих происхождение требования кредитора

(административного, гражданского, налогового, трудового права, бюджетного законодательства и законодательства о банкротстве).

3. В диссертации обосновывается позиция о том, что сформулировав составы всех банкротских преступлений как материальные, российский законодатель тем самым сохранил характерное для начала XX века понимание интересов кредиторов в качестве основного охраняемого блага. Указывает на это и сопоставление соотносимых норм УК РФ и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего в ряде стран (Германия) составы опасности, основывающиеся на оценке характера действий как грубо нарушающих упорядоченное ведение хозяйства и предупреждающее состояние неплатежеспособности. Понимание непосредственного объекта наказуемых по статьям 195-197 УК РФ деяний может быть расширено в случае установления уголовно-правовой ответственности за угрозу причинения крупного ущерба.

4. Поскольку все дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом, решения которого имеют преюдициальное значение для уголовного судопроизводства (статья 90 УПК РФ), необходимо разъяснение Верховного Суда РФ о том, имеют ли преюдициальное значение выводы арбитражного суда о совершении (или несомнении) неправомерных действий при банкротстве, о наличии (или отсутствии) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства. Обращает на себя внимание тот факт, что ни в данном исследовании, ни по результатам других исследований криминального банкротства не установлено существование фактов, когда материалы арбитражного судопроизводства сыграли бы роль повода к возбуждению уголовного дела или хотя бы «снабдили» следствие доказательствами уголовно-наказуемых неправомерных действий.

5. Если строго придерживаться части 1 статьи 195 УК РФ, то наказуемые действия по передаче имущественных прав либо их отчуждение не охватываются предусмотренным ею составом неправомерных действий при

банкротстве. В условиях, когда имущественные права составляют значительную часть активов кредитных организаций, – это нецелесообразно. В диссертации обосновывается необходимость внесения соответствующего уточнения в часть 1 статьи 195 УК РФ путем описания объективной стороны состава преступления следующим образом:

«Соккрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам или отчуждение имущества, имущественных прав, уничтожение имущества, а равно соккрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб...».

6. Тяжесть криминального банкротства не может определяться исключительно размером причиненного ущерба. Общественная опасность таких деяний значительно возрастает и в связи с большим количеством потерпевших, что характерно для банкротства кредитной организации. Это свидетельствует о необходимости большей дифференциации уголовно-правовой ответственности за совершение предусмотренных статьями 195-197 УК РФ преступлений.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут способствовать развитию научных знаний об уголовно-наказуемом банкротстве как деянии против интересов кредиторов, особенностях защиты их прав при криминальном банкротстве кредитных организаций.

Практическое значение исследования состоит в том, что положения диссертации могут быть использованы в деятельности правоохранительных

органов, контрольно-надзорных органов в банковской сфере; правотворческой деятельности законодательных органов для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации; в учебном процессе – при преподавании Особенной части уголовного права и спецкурса по экономическим преступлениям на юридических и экономических факультетах высших учебных заведений.

Сформулированные в работе положения и выводы дополняют современные исследования экономических преступлений и могут быть использованы в профессиональной переподготовке юристов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», где проводилось ее рецензирование.

Основные положения диссертации докладывались на научно-практических конференциях (семинарах, круглых столах): «Нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов при банкротстве кредитной организации» (Караганда, 2011); «Необходимость усиления уголовно-правовой охраны прав и интересов кредиторов при банкротстве кредитной организации» (М. 2010) и др.

Основные положения диссертации используются в учебном процессе при чтении лекционных курсов и ведении семинарских занятий по уголовному праву, в преподавании спецкурсов «Преступления в сфере экономики» и «Уголовно-правовая защита корпоративных отношений».

Результаты проведенного исследования внедрены в практическую деятельность отделения дознания ОМВД России по Мещанскому району г. Москвы, также Московского филиала ОАО АКБ «Росбанк».

Структура диссертации. Она обусловлена ее предметом, целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, подразделенных на семь параграфов, заключения, списков использованных нормативных источников и

литературы, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; определяются степень научной разработанности, цели и задачи, объект и предмет исследования; раскрываются его методологические и методические основы; характеризуется нормативная, теоретическая и эмпирическая база работы; определяется научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; указываются теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации **«Права кредиторов при банкротстве кредитной организации как объект защиты уголовным законом»** состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** «Права кредиторов и их нарушение при банкротстве кредитной организации», дается обоснование категории «права кредиторов кредитной организации» как специального объекта уголовно-правовой охраны по делам о банкротстве.

В соответствии с этим в параграфе сначала выясняется содержательная характеристика понятия «кредитор». Логика связи между уголовно-правовыми нормами о банкротстве и предписаниями, восполняющими их бланкетность, позволяет утверждать, что понятие «кредитор» в каждом конкретном случае должно толковаться сообразно источнику происхождения его требования, охватывая тем самым широкий круг предписаний и отношений, имеющих частно- и публично-правовой характер.

Задачи уголовного права применительно к охране данного объекта определены существенными социальными потребностями. Во-первых, эффективность защиты интересов кредиторов кредитных организаций средствами позитивного законодательства невелика, особенно если банкротство таких организаций вызвано нерыночными обстоятельствами. Проведенные исследования свидетельствуют о прямой зависимости между

причинами банкротства и степенью удовлетворения требований кредиторов. По результатам эмпирических исследований установлено, что в банках, где причины банкротства имели рыночный характер, процент удовлетворения требований кредиторов составил свыше 50 процентов, при умышленном «уводе» активов он снижался до уровня 8-20 процентов. Кроме того, на основе проведенного в параграфе анализа мер гражданско-правовой и административной ответственности, применяемых за нарушения, связанные с банкротством кредитной организации, сделан вывод об их недостаточности для предупреждения грубых посягательств на законные права и интересы кредиторов, в частности, в том случае, когда причиняемый им ущерб является крупным. Важной проблемой применения уголовной ответственности в рассматриваемой области является сложность ее согласования с арбитражными процедурами. АПК РФ не требует передачи сведений о конкурсном производстве в следственные органы при обнаружении в поведении должников и арбитражных управляющих признаков уголовно-наказуемых деяний банкротства, поэтому на практике такие факты не фиксируются. Теряется время и доказательства, что позволяло многим криминалистам уже в начале XX века (А.Н. Трайнин, И.Я. Фойницкий) признать их как «вымирающие преступления».

Результаты анкетирования, проведенного в рамках диссертационного исследования, показывают широкое распространение представлений о необходимости защиты прав кредиторов кредитной организации уголовным законодательством. Хотя оценка спроса на уголовное право неоднозначна. На вопрос: «Какие нормы, на Ваш взгляд, наиболее полно защищают права кредиторов при банкротстве кредитной организации?» большинство кредиторов кредитных организаций ответили, что это нормы уголовного права (98 человек – 87,5%). Мнение сотрудников юридических подразделений банков противоположно мнению кредиторов: 102 из них считают, что права

кредиторов наиболее полно защищены нормами гражданского права (82,25%). Такие данные говорят о том, что кредиторы ориентируются на существенный профилактический потенциал уголовно-правового регулирования данной сферы.

Банкротство кредитных организаций осуществляется весьма сложными по структуре и содержанию действиями. Это дает основания полагать, что задачи и возможности уголовного законодательства должны исследоваться и конкретизироваться применительно к имущественным интересам кредиторов кредитных организаций как особому объекту охраны, специфика и тяжесть нарушения которого связана с осуществлением кредитными организациями деятельности за счет средств, привлеченных на счета и вклады, ликвидностью имущества организации, возможностью наступления вреда, как правило, для большого количества лиц и др. В диссертации обосновывается необходимость обеспечения данной потребности с помощью существующих в действующем Уголовном кодексе РФ норм о банкротских преступлениях за счет их толкования и применения по логике: от объекта уголовно-правовой охраны к уголовному закону.

Второй параграф «Формирование законодательных оснований уголовно-правовой защиты кредиторов при банкротстве кредитной организации» посвящен вопросам развития российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) и становлению механизма уголовно-правовой защиты прав кредиторов.

Исторические корни института защиты прав кредиторов в России весьма глубоки: соответствующие положения имелись уже в Русской Правде. С течением времени произошло четкое разделение несостоятельности на три вида: невиновную, неосторожную и умышленную. Каждому виду несостоятельности корреспондировали свои последствия, последним двум видам – уголовно-правовые. В 1884 г. начинает свое существование институт

банкротства кредитных организаций – с момента принятия Закона «О порядке ликвидации дел частных и общественных установлений краткосрочного кредита», правила которого применялись субсидиарно к общим положениям торговой несостоятельности.

Особое внимание в параграфе уделено представлению сформировавшегося к концу XX века пониманию банкротства как преступления. Приводятся его характеристики: а) наказуемость неисполнения должником, впадшем в несостоятельность, своих по отношению к кредиторам обязательств; б) два более частных вида деяния, в первом из которых должником употреблялись меры для сокрытия действительного имущественного положения с целью избежать полного платежа долгов (банкротство злостное или корыстное); деяния второго вида состояли во впадении, как писали в юридической литературе того времени, в несостоятельность вследствие расточительности должника в его частной жизни или легкомыслия в профессиональной деятельности (банкротство простое или неосторожное); в) вредоносность деяния виделась не в посягательстве на права вещные (как при хищении), не на выгоды из имущества (как при причинении вреда посредством обмана или злоупотреблением доверия), а в посягательстве на прочность гарантий, представляемых собственным имуществом виновного для удовлетворения долговых претензий кредиторов; г) зависимость корыстного банкротства от объявления несостоятельности гражданским судом. По господствовавшему в литературе мнению, действия, составляющие сокрытие имущества, входили в состав банкротства, будучи учиненными преимущественно после объявления о несостоятельности либо во время самого производства о несостоятельности. Сокрытия имущества могли входить в понятие банкротства и при учинении его до возбуждения вопроса о несостоятельности в суде, принимая формы выдачи необеспеченных векселей, перевода своего имущества на имя третьих лиц и т.п., однако практика

стремилась установить пределы учета действий этого последнего вида, потому что в противном случае свобода каждого задолжавшего распоряжаться своим имуществом была бы неестественно сужена; д) признание субъектом злостного банкротства всякого должника, нарушившего имущественные претензии кредиторов неплатежом в срок долгов, в тоже время признание возможным нарушение обязанности быть бережливым и добрым хозяином лишь со стороны лиц торгового сословия.

К концу XIX века сформировался подход, незыблемо отражающийся в уголовном законодательстве и последующих периодов его развития: закрепление общих для всех случаев банкротства уголовно-правовых норм без выделения особых категорий должников-банкротов, кредиторов и ситуаций банкротства.

В законодательстве современной России институт банкротства получил полноценное правовое закрепление в 1992 г. в Законе РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Именно этот Закон оказал реальное влияние на восстановление уголовной ответственности за преступные деяния банкротства в УК РФ от 13 июня 1996 г. Кодекс воспринял указанные в Законе 1992 г. пять видов неправомерных действий, которые легли в основу норм действующего законодательства о банкротских преступлениях (ст. 195-197 УК РФ). Ни один из последовавших за первым Законом о банкротстве законодательных актов, в том числе и специальный акт о банкротстве кредитных организаций, не оказал существенного влияния на основные элементы (составы) уголовно-наказуемых деяний банкротства.

В **третьем параграфе** «Защита интересов кредиторов в уголовном праве зарубежных стран» анализируется законодательный опыт Германии, Франции, Великобритании, США, а также стран ближнего зарубежья (Белоруссия, Литва, Латвия, и др.), по уголовно-правовому противодействию нарушения прав кредиторов при банкротстве.

Автор делает вывод о значительном сходстве используемых здесь принципиальных подходов. Для всех составов банкротства необходимы три элемента. Первым является состояние имущественной несостоятельности или неплатежеспособности. При этом под несостоятельностью понимается положение, когда имущество не покрывает долг, а под неплатежеспособностью – вызванная недостатком денежных средств длительная остановка платежей. Вторым необходимым элементом являются действия, связанные с банкротством, которыми могут быть: изъятие имущества, фиктивные сделки, бесхозяйственные сделки и пр. Третьим элементом является кризисное состояние. Этот признак связывается с неплатежеспособностью и несостоятельностью и рассматривается как их реальное проявление.

Банкротские составы, как видно, могут являться составами опасности, что существенно отличает законодательство ряда зарубежных стран от действующего российского уголовного права.

Анализ особенностей уголовно-правового регулирования банкротства в отдельных странах показывает, что уголовная ответственность по УК ФРГ предусмотрена за предоставление преимуществ и кредитору, и должнику, а также нарушение ведения бухгалтерских книг. Во Франции, как и в Германии, отказались от традиционного понимания злостного и неосторожного банкротства. Нормы УК Франции применяются в совокупности с нормами Коммерческого кодекса. Это позволяет наиболее полно возместить убытки кредиторов, в числе которых, что интересно в контексте рассматриваемой темы, могут выступать не только конкретные лица, но и коллективы кредиторов. В Великобритании уголовная ответственность устанавливается преимущественно за умышленные действия несостоятельного должника до и после начала производства по делу о несостоятельности и за сходные действия директоров и служащих компаний в связи с ликвидацией.

В США общие принципы уголовно-правового регулирования банкротства установлены в Примерном УК США, по которому умышленное банкротство рассматривается в качестве преступления, сопряженного с подлогом документов и обманными приемами.

В большинстве стран СНГ (Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан) система преступлений, связанных с банкротством, включает три вида деяний: неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное (злостное) банкротство, фиктивное банкротство.

Анализ зарубежного законодательства показывает, что защита прав кредиторов в процессе банкротства кредитной организации уголовно-правовыми нормами включает в себя защиту имущественных прав, права на предоставления достоверной информации, права на равное возмещение убытков. Кредиторы кредитных организаций защищены наравне с кредиторами других юридических лиц общими нормами.

Вторая глава диссертации **«Функции и место отдельных норм УК РФ в обеспечении защиты прав кредиторов при банкротстве кредитной организации»** состоит из четырех параграфов. Составы банкротских преступлений, предусмотренные в УК РФ, анализируются в ней преимущественно с позиции отражения их материальной стороны в соответствующих уголовно-правовых запретах.

Анализу первого состава предшествуют выводы об исходных началах его проведения: признание субсидиарности уголовного права, т.е. необходимости выхода за пределы уголовного закона, установления и оценки предмета, объективной стороны, потерпевших и субъекта банкротских преступлений с позиции всего действующего массива позитивного законодательства о банкротстве; по возможности, полное указание фактических, т.е. предметно проявляющихся признаков деяния, релевантных для уголовно-правовой оценки.

Первый параграф «Уголовная ответственность за нарушение прав кредиторов путем неправомерных операций с имуществом, имущественными правами и обязанностями, информацией об имуществе, учетными документами, отражающими деятельность кредитной организации» посвящен анализу объективных и субъективных признаков соответствующего состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 195 УК РФ.

Сформулировав состав как материальный, законодатель тем самым задал основные характеристики охраняемого правового блага. Его составляют права кредиторов как лиц, не участвующих в деятельности кредитной организации.

Статья 195 УК РФ относится к так называемым предметным преступлениям, причем ее предметы явно взаимосвязаны, но различаются по фактическому содержанию. К конкретным видам предмета относятся: а) имущество; б) имущественные обязательственные права; в) информация об имуществе и обязательствах; г) документы, в том числе бухгалтерские и иные. В параграфе анализируются сложившиеся подходы их толкования в контексте темы исследования. Отмечается, что термин «имущество» понимается в более узком значении: как вещь, в том числе деньги и ценные бумаги. Имущественные права и имущественные обязанности выделены отдельно.

Представляется, что в диспозиции части 1 статьи 195 УК РФ передача во владение иным лицам и отчуждение предусмотрены как действия, совершаемые только с имуществом. В условиях, когда гражданско-правовое регулирование свидетельствует об оборотоспособности не только имущества, но и имущественных прав, когда имущественные права занимают значительную часть активов кредитных организаций, это нецелесообразно.

Исследование объективной стороны преступления позволило сделать вывод, что передача имущества и другие способы действия должника могут рассматриваться как неправомерные действия только тогда, когда они совершены на невыгодных для кредитной организации условиях, например,

когда ставка кредита явно ниже рыночного значения, передача имущества осуществляется в обмен на выполнение несущественных услуг и т.д.

В параграфе подчеркивается характеристика этих действий: а) они должны противоречить общему гражданскому законодательству и законодательству о банкротстве. Дело в том, что внешне передача имущества во владение иным лицам, его отчуждение часто являются имеющими гражданско-правовое измерение действиями – сделкой, как, например, погашением якобы существовавшего требования; б) указанные действия должны быть и уголовно противоправными, направленными на осуществление состава преступления, т.е. пригодными к этому. При таком подходе практически любое действие при наличии признаков банкротства и иных признаков преступления, направленное на умаление имущества, может рассматриваться в качестве неправомерного действия при банкротстве.

Перечисленные же в части 1 статьи 195 УК РФ способы совершения разнообразных неправомерных действий, законодатель описывает крайне казуистично. Это является причиной особенно внимательной работы в процессе правоприменения.

Поскольку правовая оценка совершенных кредитной организацией действий, как преступления, требует наличия признаков банкротства, в параграфе представлены значимые для их установления легальные особенности банкротства кредитной организации. Указанные особенности, оцененные как меры по обеспечению оперативной защиты прав кредиторов, позволяют согласиться с особой ролью в установлении признаков состава рассматриваемого преступления арбитражного суда. Вместе с тем, есть основания утверждать, что суд в арбитражном судопроизводстве просто не способен установить факты недобросовестности участников правоотношений, складывающихся в связи с банкротством. Совершение криминальных действий тщательно маскируется, для их выявления необходимы методы оперативно-

розыскной деятельности, криминалистики и уголовного процесса. Иначе банкротские преступления будут оставаться безнаказанными и оцениваться как обычная хозяйственная практика.

Трудности установления субъекта преступления по части 1 статьи 195 УК РФ вызваны тем, что в законе он не назван. Сделан вывод о том, что следует опираться на статью 14 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», но только в принципе, т.к. статья регулирует вопросы имущественной ответственности. Необходимо дополнительно исследовать вопрос о критериях, определяющих основания отнесения лица к кругу субъектов преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 195 УК РФ: право давать обязательные указания, иным образом определять действия организации, право давать указания, прямо или косвенно направленные на доведение кредитной организации до банкротства, наделение полномочиями в установленном порядке и др. Требуется выделение критериев, с помощью которых можно будет установить, являются ли субъектами рассматриваемого преступления главный бухгалтер (бухгалтер) кредитной организации, другие работники организации.

Наличие различных точек зрения по вопросу о субъективной стороне преступления обусловлено сложностью его объекта и объективной стороны. Здесь следует учитывать следующие соображения. В конкурсном производстве, единственно применяемом при банкротстве кредитной организации, основным является то, что чем больше у должника имущества и имущественных прав, тем выше уровень удовлетворения требований кредиторов, и наоборот. Возможность списания долга при его неполном погашении порождает желание сделать недоступной имущественную массу для участников конкурсного процесса и сохранить свою собственность как можно в большем объеме. Совершая деяния, должник предвидит возможность и неизбежность причинения ущерба, и, как правило, желает этого. В то же время, вполне

возможна ситуация, когда субъекту неправомерных действий при банкротстве, как и других банкротских преступлений, безразличен факт причинения ущерба и его размер.

Второй параграф «Уголовная ответственность за нарушение прав кредиторов путем неправомерного удовлетворения имущественных требований» посвящен анализу особенностей применения данного состава при банкротстве кредитной организации.

Законодательство о банкротстве кредитных организаций устанавливает специальные правила очередности удовлетворения имущественных требований кредиторов, а также строго определенных текущих обязательств организации – должника за счет конкурсной массы вне очереди. Уголовный кодекс предусматривает в части 2 статьи 195 УК РФ ответственность за опасные нарушения данных правил. В описании объективной стороны редакция статьи в данном случае, скорее, отражает положения о банкротстве, нежели принятый язык и специальные конструкции уголовного права. Так, при банкротстве кредитной организации неправомерность может выражаться в нарушении моратория на удовлетворение требований кредиторов либо в нарушении очередности и порядка удовлетворения требований кредиторов в ходе конкурсного производства.

В работе обосновывается вывод, что при сохранении действующей редакции нормы размер ущерба для всех видов кредиторов должен быть единым. Определение единой суммы крупного ущерба позволяет установить такой критерий ущерба, который обеспечивает единообразие правоприменительной практики. Но тяжесть криминального банкротства кредитной организации не может определяться исключительно размером ущерба. Общественная опасность неправомерных действий (часть 1 и часть 2 статьи 195 УК РФ) значительно возрастает, если субъект причиняет ущерб большому количеству лиц, вверивших кредитной организации имущество.

В части 2 статьи 195 УК РФ субъект неправомерного удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов прямо назван в законе. В работе предлагается включить в число субъектов преступления конкурсного управляющего и руководителя временной администрации. Действия этих лиц могут нарушать законные права и интересы кредиторов. В УК РФ эта проблема не решена. Но конкурсный управляющий и руководитель временной администрации и фактически, и юридически выполняют функции руководителя организации. К тому же – в соответствующих ситуациях – кроме них руководителя организации вообще нет.

В **третьем параграфе** «Уголовная ответственность за нарушения прав кредиторов путем незаконного воспрепятствования деятельности временной администрации кредитной организации», в результате исследования темы сделан вывод, что криминализация незаконного воспрепятствования вызвана очевидными потребностями: по данным АРКО такие действия всегда или значительно усложняют или делают невозможным выяснение имущественного состояния должника – кредитной организации, что в конечном итоге может привести к сокращению объема конкурсной массы и причинению ущерба кредиторам. Обращается внимание на то, что в отличие от двух первых частей статьи 195 УК РФ сфера действия части 3 является более широкой. Она может быть применена и в том случае, когда признаки банкротства еще не установлены, но имеются основания для назначения временной администрации кредитной организации.

Действия (бездействие) по воспрепятствованию отражены понятиями, требующими толкования: а) они должны совершаться различными способами, поскольку законодатель употребил оборот «в том числе», но быть пригодными для воспрепятствования деятельности, т.е. для создания полной или ограниченной объективной невозможности исполнения задач в сфере банкротства указанными в законе лицами; б) ориентирующий перечень таких

способов указан в законе. Перечислить все практически возможные способы совершения данного преступления невозможно. Эта конструкция, несомненно, усложняет процесс доказывания. Однако столь же несомненно, что она повышает гибкость уголовного закона.

В параграфе указано, что на руководителя временной администрации кредитной организации функции ее руководителя возлагаются в случае приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации. Таким образом, часть 3 статьи 195 УК РФ не охватывает случаи воспрепятствования деятельности временному и административному управляющим, а также руководителю временной администрации кредитной организации, когда полномочия исполнительных органов кредитной организации не были приостановлены.

Четвертый параграф «Защита прав кредиторов при преднамеренном банкротстве кредитной организации» отмечает, что определение преднамеренного банкротства является уголовно-правовым. Общественная опасность данного преступления состоит в том, что преднамеренное банкротство кредитной организации более других составов банкротских преступлений может быть использовано как способ захвата имущества организаций, уклонения от уплаты должного по существующим обязательствам.

Применительно к формам преступных деяний, характерных для уголовно-наказуемых действий (бездействия), совершаемых при преднамеренном банкротстве кредитных организаций, выделяют следующие основные разновидности: досрочное погашение кредиторских или иных задолженностей; предоставление кредитов или имущества в аренду физическим или юридическим лицам, которые заведомо не собираются его возвращать; перевод средств на счета других кредитных организаций, с которых они снимаются; заключение сделки на заведомо невыгодных условиях (по завышенной цене

или с более высокими процентами расчета, чем обычно принято, с предоплатой всей суммы сделки и т.п.); присоединение других организаций с кредиторской задолженностью; создание дочерних организаций и др. Для оценки как действий, образующих преднамеренное банкротство кредитной организации, наиболее сложными являются предоставление и получение различных кредитов, заключение сделок. Поскольку в принципе любая сделка может привести к убыткам, главная проблема их квалификации как действий, образующих преднамеренное банкротство, состоит в том, как определить грань, позволяющую в каждом случае различить правомерные действия и преступные.

Следует обратить внимание, что преднамеренное банкротство не является конечным результатом преступления, предусмотренного статьей 196 УК РФ. Преднамеренное банкротство само по себе не может быть уголовно наказуемым, если оно не повлекло за собой крупный ущерб. Банкротство является лишь промежуточным результатом, создающим объективные предпосылки для причинения крупного ущерба. Применительно к данному составу оценке подлежат два звена причинной связи: а) основное – между преступными действиями и последствиями, выражающимися в крупном ущербе у кредиторов; б) поскольку дополнительное – то, что ущерб является следствием уменьшения объема имущества, необходимого для удовлетворения требований кредиторов, выявляется также другое звено причинной связи, означающее, что действия виновного предшествовали созданию неплатежеспособности.

Субъективные признаки банкротства кредитной организации спецификой не обладают. Преднамеренное банкротство может совершаться по любым мотивам. Вина характеризуется прямым умыслом и заведомостью в отношении характера действий (бездействия). Об умышленном совершении преступления свидетельствует и название статьи – «Преднамеренное банкротство».

В **заключении** подводятся итоги и формулируются выводы по вопросам повышения эффективности защиты прав кредиторов кредитной организации посредством норм уголовного права.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Барышева К.А.* Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и интересов кредиторов при банкротстве кредитной организации. // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 367-310. (0,3 п.л.)

2. *Барышева К.А.* Почему должно быть наказание: рецензия на книгу Винфрида Хассемера. Берлин, Изд-во Ульштайн, 2009 г. - 365 с. // Право и политика. 2010. № 3. С. 571 – 573. (0,2 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

3. *Барышева К.А.* Задачи уголовно-правовой охраны прав и интересов кредиторов при банкротстве кредитной организации // Уголовное право и современность. Сборник статей. Вып. 3. / Отв. ред. А.Э. Жалинский. – М.: ГУ-ВШЭ, 2011. С. 164-171 (0,3 п.л.)

4. *Барышева К.А.* Нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов при банкротстве кредитной организации // 20 лет Независимости Республики Казахстан: достижения и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. / Отв. ред.: Д.Т. Кенжеттаев, И.Ш. Борчашвили: в 2-х т. Т.2. – Караганды: Карагандинская академия МВД РК им. Баримбека Бейсенова, 2011, С. 97-99 (0,2 п.л.)

5. *Барышева К.А.* Необходимость усиления уголовно-правовой охраны прав и интересов кредиторов при банкротстве кредитной организации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27-28 января 2011 г. – М.: Проспект, 2010. С. 443-445. (0,2 п.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Подписано в печать _____. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. Печ.л. 1.

Тираж 100 экз. заказ № _____
Типография издательства
НИУ ВШЭ, 125319,
г. Москва, Кочновский пр-д., д.3